

ЭВАКУАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА БССР ЛЕТОМ 1941 ГОДА

В статье освещается одна из самых сложных проблем, вставших перед партийными и советскими органами БССР в начале Великой Отечественной войны, – перебазирование в тыловые районы Советского Союза промышленных предприятий республики, которые нужно было спасти от угрозы захвата, эксплуатации и разграбления германскими нацистами. На основании архивных источников в научный оборот введены новые факты, характеризующие ход и итоги эвакуации промышленности Беларуси, которые в дискус-

сионном ключе сопоставлены с ранее известными данными. Подчеркиваются многочисленные трудности, сопровождавшие транспортировку грузов в тыл страны, в связи с чем часть предприятий республики не прибыла к новым местам назначения.

Введение

В последние годы внимание исследователей концентрируется на тех проблемах истории Великой Отечественной войны в Беларуси, которые ранее не получили достаточного освещения в историографии. К таковым относятся некоторые аспекты функционирования гитлеровского оккупационного режима, коллаборация, взаимоотношения партизан и местного населения, роль религиозных конфессий в жизни народа в военные годы, трагедия еврейского населения, участие уроженцев Беларуси в движении Сопротивления в разных европейских странах, деятельность польской Армии Крайовой на территории республики, судьба советских и немецких военнопленных, вывоз населения на принудительные работы в Германию и оккупированные нацистами страны и т.д. [1, с. 117].

На наш взгляд, перспективным полем научного поиска следует считать и разные аспекты масштабных эвакуационных мероприятий, осуществлявшихся в БССР летом 1941 г., в частности перебазирование в глубь страны весомой части промышленности республики. Во Второй мировой войне, когда требовалось обеспечить многомиллионные армии разнообразной техникой, вооружением, боеприпасами, топливом и т.д., индустриальные возможности основных воевавших стран превратились в один из решающих факторов вооруженной борьбы. Поэтому в случае возникновения угрозы вражеской оккупации территории, на которой находились важные промышленные предприятия, их эвакуация становилась первоочередной задачей. Отметим, что те или иные стороны процесса перебазирования белорусской промышленности в тыловые районы СССР исследовались в работах Г.И. Олехнович [2], П.П. Липило [3], В.Д. Березанского [4], Ю.Б. Туронка [5], Г.Д. Княтько [6] и др., нашли определенное отражение в коллективных фундаментальных трудах по истории войны, мемуарной литературе, историко-документальных хрониках “Памяць” городов и районов Беларуси и т.д. Вместе с тем рассматриваемая проблема продолжает сохранять значительный исследовательский потенциал.

В предлагаемой статье автор считает необходимым сфокусировать внимание на некоторых проблемных аспектах избранной темы и внести в историю эвакуации белорусской индустрии ряд существенных уточнений и дополнений. При решении этой задачи использовались и данные, полученные в ходе архивного поиска и впервые вводимые в научный оборот.

Основная часть

Уже в первые дни Великой Отечественной войны широко развернувшееся наступление германских войск поставило задачу организации эвакуации из прифронтовых районов СССР, в том числе и Беларуси, в разряд самых неотложных. Угроза захвата обширных советских территорий диктовала необходимость в кратчайшие сроки приступить к перебазированию на восток населения, промышленных предприятий и материальных ресурсов. Требовалось спасти данный потенциал от захвата и эксплуатации противником и использовать его в интересах советских оборонных усилий.

Вопрос о точном количестве полностью либо частично перебазированных в 1941 г. из БССР промышленных предприятий в нашей историографии окончательно не решен. В монографии Г.И. Олехнович, одна из глав которой освещает

процесс перемещения на восток производительных сил республики, эвакуированный промышленный потенциал Беларуси определяется 109 крупными предприятиями и 14 мелкими промартелями [2, с. 35]. На страницах 1-го тома фундаментального исследования “Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны” дается расшифровка структуры эвакуированных хозяйственных объектов: 99 фабрик и заводов, 7 электростанций и подстанций, 4 предприятия связи, 2 строительные организации, 1 дорожный участок, 1 типография, 6 производственных мастерских учебных заведений, 10 предприятий промкооперации [7, с. 60]. Другие коллективные обобщающие труды лаконичны и разноречивы в количественных оценках перемещенного в тыл страны промышленного потенциала республики: “свыше 100 крупных предприятий” [8, с. 138]; “124 крупных предприятия союзного и республиканского подчинения и 14 промышленных артелей” [9, с. 646]; “124 промышленных предприятия” [10, с. 398]; “свыше 120 предприятий и 14 промартелей” [11, с. 482].

Представляется, что есть объяснение разнoboю в цифровых показателях. Во-первых, упомянутые труды созданы в разные годы и в результате продолжавшегося научного поиска число эвакуированных предприятий корректировалось от работы к работе. Во-вторых, сам процесс исследования “эвакуационной” проблематики сопряжен с известными трудностями. В условиях трагически начавшейся войны и отсутствия необходимого опыта вряд ли могла быть сразу создана стройная и эффективная система, обеспечивавшая проведение соответствующих мероприятий. На центральном уровне руководства вопросы эвакуации решались в ГКО, ЦК ВКП(б), СНК СССР и его наркоматах, Госплане СССР, Совете по эвакуации. За практическое осуществление перебазирования производительных сил стали отвечать ЦК компартий и совнаркомы союзных республик, обкомы, райкомы и горкомы партии, исполкомы местных Советов прифронтовых областей страны, где были созданы специальные комиссии, комитеты, бюро или советы по эвакуации. Кроме того, вывоз промышленного оборудования и других материальных ценностей стал одной из обязанностей начальников тыла фронтов и армий [12, с. 10]. Таким образом, эвакуацию обеспечивала сложная система, наладить надежное взаимодействие и обмен информацией между элементами которой являлось трудной задачей. “Отсутствие увязки в вопросах эвакуации предприятий...” – констатировал в июле 1941 г. председатель Совета по эвакуации Н.М. Шверник в письме В.М. Молотову и Н.А. Вознесенскому [13, л. 2]. В итоге на первом этапе эвакуации не был обеспечен, в том числе и в Беларуси, единый учет перемещавшихся предприятий и сведения о них оказались распыленными по многочисленным документам разного административного уровня. Составлявшиеся в таких условиях в БССР информационные справки носили неполный характер и, более того, способствовали возникновению путаницы при определении количества эвакуированных промышленных предприятий, поскольку в соответствующие перечни авторами данных документов включались такие объекты, как, например, витебские (швейно-трикотажный техникум, ФЗУ обувщиков, ателье мод, мастерские политехникума), могилевские (школа ФЗО № 4, кожсырьевая база, склад запчастей “Тракторосбыт”), гомельские (горводоканал и областное управление связи) и т.д. [2, с. 76, 78; 14, л. 3-11, 14-15; 15, с. 235].

Полагаем, что в целях корректного решения обозначенной проблемы к категории “промышленное предприятие” следует относить хозяйственную структуру, главной функцией которой является основанный на индустриальных техно-

логиях серийный выпуск средств производства либо предметов потребления [16, с. 1079]. Исходя из этого критерия, вряд ли правильно в данную категорию включать эвакуированные оптовые базы или, к примеру, электроподстанции (в отличие от электростанций). Необходимо также продолжить выявление документов, освещающих процесс эвакуации белорусской промышленности. Автору, в частности, архивные поиски позволили обнаружить материалы, свидетельствующие о перебазировании в советский тыл промышленных предприятий, ранее не упоминавшихся в соответствующих исследованиях. К таковым относятся Пинский судоремонтный завод [17, л. 11], Красногорский лесопильный завод (Пинская область) [14, л. 19-20], судовой верфь «Давид-Городок» [18, л. 92], Дедловский, Очесо-Руднянский, Регинский спиртзаводы (Гомельская область) [14, л. 16-17], Витебская махорочная фабрика [14, л. 6-7], Климовичский ректификационный завод. Оборудование последнего на автомобилях было отправлено на восток, но в Людиновском районе Орловской области его захватили немцы [19, с. 188]. Однако неудачная эвакуация завода не отрицает ее факт как таковой.

Проанализировав и обобщив имеющуюся в различных источниках информацию, с учетом приведенных выше новых данных и оговорок, представляется возможным констатировать установленный на данный момент факт эвакуации из БССР летом 1941 г. 125 промышленных предприятий, сведения о которых представлены в таблице 1 (составлена автором по материалам: 2, с. 76-93; 13, л. 92; 14, л. 2-16, 19-20; 15, с. 235-237, 239-240, 243, 246; 17, л. 11; 20, л. 318; 21, с. 98).

Таблица 1

**Эвакуация промышленных предприятий БССР
в начале Великой Отечественной войны (июль – август 1941 г.)**

Отрасли промышленности	Количество эвакуированных промышленных предприятий						
	Витебская область	Гомельская область	Могилевская область	Минская область	Пинская область	Полеская область	Итого по БССР
Электроэнергетика	1	2	-	-	-	2	5
Черная металлургия	-	-	1	-	-	-	1
Машиностроение и металлообработка	7	10	3	1	2	-	23
Химическая	-	4	2	-	-	-	6
Торфодобывающая	1	1	-	-	-	-	2
Стройматериалов	1	3	2	-	-	-	6
Стекольная	-	1	-	-	-	-	1
Лесная и деревообрабатывающая	3	6	-	-	2	7	18
Целлюлозно-бумажная	-	1	1	-	-	-	2
Полиграфическая	-	1	1	-	-	-	2
Кожевенная	1	-	2	-	-	-	3
Обувная	2	1	-	-	-	-	3
Легкая	12	6	2	-	-	1	21
Пищевая	3	15	5	-	-	8	31
Табачная	1	-	-	-	-	-	1
Итого по областям	32	51	19	1	4	18	125

Таким образом, эвакуация промышленных предприятий проводилась в 6 из 10 областей БССР: Брестская, Белостокская, Барановичская и Вилейская области были оккупированы врагом уже на четвертые сутки войны, поэтому ни одного предприятия отсюда вывезти не успели. Из Минска 24–26 июня 1941 г., в перерывах между бомбардировками, удалось отправить в тыл более 10 эшелонов с населением и материальными ценностями, в том числе оборудованием строившегося в столице республики авиазавода [9, с. 345]. В предвоенные месяцы сооружение авиазавода, предназначавшегося для выпуска штурмовиков Ил-2, велось в высоких темпах. Но часть оборудования еще не была установлена и находилась в упакованном виде на складах. Это и облегчило его оперативную погрузку на платформы и отправку в Куйбышев [21, с. 98].

На западе Беларуси только в Пинской области возникли возможности для эвакуации промышленности, поскольку ударные танковые группировки противника действовали севернее труднопроходимого Полесья. Его захват должны были обеспечить немецкие пехотные части. Поэтому темпы продвижения германских войск в бассейне Припяти были существенно ниже. Пинск был оккупирован 5 июля, Давыд-Городок – 7 июля, Лунинец – 10 июля [9, с. 184, 307, 495]. Определенный запас времени позволил местным властям приступить к эвакуации уже упоминавшихся Пинского судоремонтного и Красногорского лесопильного заводов, судовой «Давыд-Городок», а также ценного Микашевичского фанерного завода, производившего применявшуюся в авиастроении дельта-древесину [22, с. 16].

Летом 1941 г. в БССР осуществлялся вывоз в тыл и таких хозяйственных структур, как артели промышленной кооперации. Поскольку ранее общие сведения об их эвакуации не публиковались, считаем уместным представить соответствующие данные в таблице 2 (составлена автором по материалам: 14, л. 17-18).

Таблица 2

Эвакуация артелей промкооперации БССР летом 1941 г.

№ п/п	Артель промкооперации	Профиль деятельности	Местонахождение на 22.06.1941 г.	Пункт эвакуации	Эвакуированные кадры и материальные ценности
1	«Единение»	Швейное производство	г. Гомель	г. Курск	40 человек, 25 швейных машин, 50 т ткани
2	«Молот»	Металлообработка	г. Гомель	г. Ярославль	20 человек, станки, оборудование, материалы, металлы (118 т)
3	«Металлобыт-ремонт»	Металлообработка	г. Гомель	г. Ярославль	7 человек, оборудование и материалы, металлы (20 т)
4-5	2 артели Обл-кожпромсоюза	Кожевенное производство	г. Гомель	г. Курск	14 человек, 25 обувных машин, 37 швейных машин, 35 электромоторов, сырье (73,2 т), готовая продукция (2 т)
6	«Труд»	Текстильное производство	г. Гомель	г. Ташкент	3 человека, сырье (49 т)

Окончание табл. 2

№ п/п	Артель промкооперации	Профиль деятельности	Местонахождение на 22.06.1941 г.	Пункт эвакуации	Эвакуированные кадры и материальные ценности
7	“Гомтекстиль”	Текстильное производство	г. Гомель	г. Рязань	6 человек, 27 электромоторов, станки, сырье и материалы (45,2 т)
8	“Гомтрикотаж”	Трикотажное производство	г. Гомель	г. Саратов	4 человека, 8 электромоторов, 137 трикотажных машин, сырье и материалы (6,5 т), металлы (7 т)
9	“Стройбытремонт”	Строительство и ремонт	г. Гомель	г. Курск	2 человека, 4 станка, электромоторы, сырье и материалы, инструмент
10	“Коммунар”	Металлообработка	г. Гомель	г. Курск	Электромоторы, сырье и материалы, инструмент
11	“Победа”	Металлообработка	г. Гомель	г. Курск	Электромоторы, сырье и материалы, инструмент

Таким образом, в 1941 г. из республики было вывезено 11 артелей промкооперации, причем все из Гомеля, где имелось больше времени для эвакуации. Встречающаяся в ряде работ цифра “14”, на наш взгляд, неточна, так как в число эвакуированных артелей включались в некоторых документах такие организации, как гомельские Облшвейпромсоюз, Облметаллопромсоюз, Облкожпромсоюз, являвшиеся управленческими, а не производственными структурами.

Кроме промышленных предприятий и артелей промкооперации, летом 1941 г. из Беларуси были эвакуированы и такие хозяйственные структуры (без учета транспортных и сельскохозяйственных организаций), как 3 электроподстанции, 4 предприятия связи, 3 строительные организации, 6 производственных мастерских учебных заведений, 1 ателье, 9 крупных торговых баз, оборудование и имущество Гомельского горводоканала [2, с. 76, 78, 80; 7, с. 60; 14, л. 3-4, 6-7, 10-11, 14-15].

Чрезвычайные условия эвакуации привели к тому, что эвакогрузы нередко отправлялись в тыл безо всякой описи, без закрепления за материально ответственными лицами. На железнодорожных станциях возникали пробки. Бывали случаи, когда работники железных дорог изменяли маршруты по своему усмотрению, перемешивали составы, отцепляя одни вагоны и прицепляя другие. Технически неисправные вагоны загонялись в тупики и их грузы терялись в огромном потоке эвакуируемого оборудования и материалов, тогда как остальной состав двигался дальше [2, с. 38-39; 23, с. 44].

Государственный комитет обороны только 25 декабря 1941 г. образовал Комитет по разгрузке, в обязанность которому вменялся розыск пропавших грузов и отправка их по месту первоначального назначения. Логично предположить, что не все потерянные грузы были найдены. Следует также учитывать, что часть грузов могла погибнуть при бомбардировке железнодорожных узлов и магистралей авиацией противника или быть захваченной его наступающими войсками. В свете сказанного легче объяснить то обстоятельство, что на данный момент нам не извест-

но о прибытии на место назначения оборудования и материалов 26 белорусских промышленных предприятий (из 125, факт эвакуации которых установлен). Кроме того, потеряли в дороге часть грузов некоторые из 99 предприятий, добравшихся до новых пунктов базирования. Например, из 148 вагонов с оборудованием и материалами Гомельского станкостроительного завода им. Кирова в пункт эвакуации (г. Свердловск) прибыло 146, 88 вагонов Гомельского спичечного комбината “Везувий” – 63 (г. Томск), 54 вагона Витебской обувной фабрики “Красный Октябрь” – 52 (г. Кунгур Пермской области) [14, л. 3,11,13].

Районами размещения перебазированной из БССР промышленности стали Поволжье (37 предприятий), Урал (21), средняя полоса РСФСР (21), Западная Сибирь (10), север РСФСР (3), Средняя Азия (3). Дислокация 4 белорусских предприятий не поддается однозначной географической локализации, так как оборудование каждого из них было распределено сразу по нескольким заводам и фабрикам, располагавшимся в разных регионах СССР. В частности, машины, технологическая оснастка, сырье и материалы Добрушской бумажной фабрики “Герой труда” разошлись по 4 родственным предприятиям (Красноярский, Мариинский, Краснокамский бумажные комбинаты, Пензенская бумажная фабрика “Маяк революции”), без учета металлолома, отправленного на Сталинградский литейный завод. 16 белорусских промышленных предприятий сохранили на новом месте свою хозяйственную самостоятельность, 66 слились с местными родственными производствами, 4 объединились с заводами и фабриками, эвакуированными из других республик, по 13 предприятиям сведения о способе размещения отсутствуют [2, с. 76-93; 14, л. 3-17; 18, л. 92; 24, л. 1-7, 31-33].

Заключение

Захват германскими войсками в конце августа 1941 г. юго-восточного региона БССР остановил продолжавшееся около двух месяцев перебазирование промышленного потенциала республики в тыловые районы СССР. Анализ рассматриваемых в статье аспектов эвакуации белорусской индустрии позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Масштабная эвакуация промышленности, требующая времени, значительных ресурсов и усилий, была возможна только в восточной части БССР, так как ее западные и центральные области, за исключением Пинской, были захвачены врагом уже в течение первой недели военных действий.

2. В тяжелых условиях начавшейся войны в БССР не был обеспечен единый систематизированный учет эвакуируемых хозяйственных объектов. В результате составлявшиеся в разных звеньях партийно-государственного аппарата республики информационные справки грешили неполным и путаным содержанием. Данное обстоятельство диктует необходимость переосмысления, уточнения и дополнения количественных показателей, характеризующих процесс эвакуации белорусской промышленности.

3. Сохраняют актуальность задачи дальнейшего выявления эвакуированных на восток белорусских промышленных предприятий и других хозяйственных объектов, выяснения судьбы эшелонов с оборудованием и материалами некоторых из них, уточнения способов размещения ряда заводов и фабрик на новых местах базирования.

Проводившиеся летом 1941 г. эвакуационные мероприятия спасли весомую часть промышленного потенциала БССР от угрозы эксплуатации, разграбления и уничтожения захватчиками. Размещенные на новых местах белорусские заво-

ды и фабрики сыграли существенную роль в укреплении мощи Красной Армии, выпуская весьма нужную для нее продукцию: реактивные установки залпового огня “Катюша” и боеприпасы к ним, минометы, огнеметы, авиамоторы, артиллерийские снаряды, воинские обмундирование и обувь, санитарные повозки и носилки, саперный инструмент и т.д. [2, с. 119; 25, с. 7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Сташкевич, Н.С.** Беларусь в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии / Н.С. Сташкевич // Романовские чтения : сб. трудов Междунар. науч. конф., Могилев, 21 окт. 2004 г. / Могилевский гос. ун-т; редкол.: М.И. Вишневецкий [и др.]. – Могилев, 2005. – С. 109–122.
2. **Олехнович, Г.И.** Трудящиеся Белоруссии – фронту / Г.И. Олехнович. – Минск : Изд-во БГУ, 1972. – 208 с.
3. **Липило, П.П.** КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / П.П. Липило. – Минск : Госиздат БССР, 1959. – 259 с.
4. **Березанский, В.Д.** Железные дороги Белоруссии во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / В.Д. Березанский. – Минск : Беларусь, 1984. – 217 с.
5. **Туронок, Ю.Б.** Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю.Б. Туронак. – Мінск : Беларусь, 1993. – 236 с.
6. **Кнацько, Г.Дз.** Праца насельніцтва Беларусі ў савецкім тыле і пасля выгнання захопнікаў / Г.Дз. Кнацько // Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны. Праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства: зб. артыкулаў: Нац. Акад. навук Беларусі / Беларуская навука; рэдкал.: Я.С. Паўлаў [і інш.]. – Мінск, 1999. – 253 с.
7. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / редкол.: А.Т.Кузьмин [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983 – 1985 – Т. 1: 1941 – 1942 / Л.В. Аржаева [и др.]. – 1983. – 591 с.
8. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. / рэдкал.: Г.М. Ігнаценка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972 – 1975. – Т. 4 : Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938 – 1945 гг.) / Г.С. Краўчанка [і інш.]. – 1975. – 640 с.
9. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941 – 1945 : энцыклапедыя ; рэдкал.: Г.П.Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1990. – 680 с.
10. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Коваленя. – Минск : БЕЛТА, 2005. – 544 с.
11. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Эксперспектыва, 2000 – 2007. – Т. 5 : Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2007. – 616 с.
12. **Куманев, Г.А.** Война и эвакуация в СССР. 1941 – 1942 годы / Г.А. Куманев // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6. – С. 7–27.
13. Совет по эвакуации при СНК СССР. Разная переписка группы по эвакуации оборонной промышленности // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд р-6822. – Оп. 1. – Д. 187.
14. Справка об эвакуации промышленных предприятий и товаров, сельскохозяйственных машин, скота и прочих материалов и ценностей из Белорусской ССР // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 102. – Оп. 3. – Д. 2.
15. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.) : док. и материалы / Нац. архив Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2006. – 458 с.
16. Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет; редкол.: А.М. Прохоров (гл. ред.) [и др.]. – 4-е изд. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 1632 с.
17. Докладные записки и информационные письма ЦК КП(б)У и СНК БССР в ЦК ВКП(б) и СНК СССР // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4. – Оп. 33а. – Д. 6.
18. Совет по эвакуации при СНК СССР. Разная переписка об эвакуации предприятий оборонной промышленности // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд р-6822. – Оп. 1. – Д. 190.

19. **Сугако, Л.А.** Эвакуация 1941 г. в Могилевской области: дискуссионные аспекты / Л.А.Сугако // Романовские чтения – 5: сб. трудов Междунар. науч. конф., Могилев, 22-23 ноября 2008 г. / Могилев. гос. ун-т ; редкол.: Н.М. Пурышева [и др.]. – Могилев, 2009. – С. 187–188.
20. Протоколы заседаний бюро Могилевского обкома КП(б)Б // Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМГО). – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 6.
21. **Шапиро, В.Л.** Завод, который умеет делать все / В.Л. Шапиро. – Минск : Интер-Дайджест, 1997. – 384 с.
22. **Сугако, Л.А.** Об особенностях эвакуации в западных и центральных областях БССР в начале Великой Отечественной войны / Л.А. Сугако // Веснік Брэсцкага універсітэта. – 2008. – № 2. – С. 10–21.
23. **Куманев, Г.А.** Война и железнодорожный транспорт СССР, 1941 – 1945 / Г.А. Куманев. – 2-е изд. – М. : Наука, 1988. – 367 с.
24. Ведомость оборудования и материалов, эвакуированных с Добрушской бумажной фабрики “Герой труда” // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 113. – Оп. 3. – Д. 73.
25. **Олехнович, Г.И.** Экономика Белоруссии в условиях Великой Отечественной войны / Г.И. Олехнович. – Минск : Изд-во БГУ, 1982. – 174 с.